
2.

Р Ъ Ч Ь .

ПРОИЗВЕСЕННАЯ

въ С. Петербургскомъ Университетѣ Деканомъ
Философско-Юридическаго Факультета, Орди-
нарнымъ Профессоромъ Бутырскимъ, 8-го Фев-
раля 1835 года, по случаю публичнаго защище-
нія Студентомъ Законовадѣніа, Невольнымъ,
сочиненнаго имъ разсужденія на степенъ Док-
тора.

Мм. Гг.

Случай, насъ соединяющій, есть первый со вре-
мени существованія здѣшняго Университета, и не
въ этомъ одномъ отношеніи, но по многимъ дру-
гимъ обстоятельствамъ важнѣйшій. Прилично было
бы видѣть молодого человѣка, изъ круга частныхъ
лицъ, ищущаго даже не столько высокой Ученой Сте-
пени, какова Докторская, припомъ для собствен-
ной пользы, попому что приумножающій свои по-
знанія, увлекается ли оны непреодолимою любо-
пытностью, или слѣдуетъ болѣе корыстнымъ
побужденіямъ, по необходимости удѣляетъ нѣсколь-
ко капель изъ этого живописнаго источника и
поспороннымъ. Такъ въ спранныпримныхъ домахъ
успривающагося кладези: черпающій воду спруднѣетъ,

по видимому, шолько для себя; но въ то же время, попаенными каналами, безъ всякаго намѣренія, изливаєшь ее въ комнашы убогихъ, скованныхъ недугомъ.

Теперь представляется дѣло совсѣмъ другаго рода: мы должны удостовѣриться въ способностяхъ и познаніяхъ молодаго человека, ищущаго самой высшей Ученой Степени, и назначаемаго къ занятію самой высшей ученой должности, слѣдовательно имѣющаго бытъ прямымъ просвѣпителемъ по пакой вѣпви человѣческихъ познаній, копорая шолько-что начинаешь распускашься, и годъ олъ года спавовишься значительнѣе по своему вліянію на Государство и обществяніе: я разумѣю Законовѣдѣніе.

Г-нъ Неволинъ принадлежякъ къ числу избранныхъ Правительствомъ распроспраняешь сію полезнѣйшую отрасль знанія, образователь, можешь бытъ, новую школу на подобіе знаменитой Шотландской, или Эдинбургской, возвысишь, можешь бытъ, Юридическіе Факультеты шакъ, чшобы они вошли въ шѣснѣйшую связь съ Юстиціею.

Для того овъ и поварищи его подвергающа испытанію по плану обширнѣйшему и опличному олъ принятаго досель, на основаніи *Положенія о производствѣ въ Ученыхъ Степени.*

Для того въ самомъ началѣ позаботились пріискать самыхъ надежныхъ молодыхъ людей, наиболѣе обѣщавшихъ и по своимъ способностямъ, и по своей любви къ Наукамъ, и по своимъ предварительнымъ познаніямъ. Для того Правительствомъ предоснавило имъ всѣ средства къ пріобрѣщенію

умспвеннаго богапспва, и въ лицѣ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, ревниателя всего общепользнаго, въ лицѣ двухъ опыннѣйшихъ Мужей въ дѣлѣ Законовѣдѣнн, давно опличенныхъ на семь поприщѣ гласомъ народа, не преспаетъ оказыватъ имъ всякое покровительство. И надобно согласишься, что покровительствуемые dospойны своихъ покровителей. Счастливъ юный паланшъ, развивающійся подѣ надежною защипою! Одинъ рокъ превыше снѣ человѣческихъ развѣ сокрушишь его прежде, нежели онъ успѣетъ созрѣть и принести желанный плодъ.

Корощко, все убѣждаетъ насъ смотрѣть на испыпаніе, производимое снѣ молодымъ людамъ, съ высшей почки зрѣнн. По сей-то причинѣ Факультетъ поручилъ мнѣ, какъ Декану, изложнть напередѣ въ немногихъ словахъ все печеніе дѣла.

Для упверженія и распроспраненія въ Университетахъ нашихъ Законовѣдѣнн, въ 1828 году Высочайше повелѣно было, избравъ нѣкоторое число Спудентовъ изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ Духовныхъ Академіяхъ, приготоовнть ихъ — сперва здѣсь, при II Опдѣленн Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярн и въ С. Пешербургскомъ Университетѣ, потомъ опсправнть въ Берлнѣ.

На семь основанн избранные Спуденты, на первый разъ числомъ 5, именно: Алексѣй Благовѣщенскій, Савва Богородскій, Василій Знаменскій, Константннъ Неволинъ и Сергій Орнатскій; по поступленн во II Опдѣленн, обучались — въ самомъ Опдѣленн: 1) Россійскому Гражданскому Законо-

вѣдѣнію, 2) Законовѣдѣнію объ учрежденіяхъ, существующихъ въ Россійской Имперіи, 3) Государственному Хозяйству и Законовѣдѣнію по Управленію Казенному; — въ здѣшнемъ Университетѣ: 1) Римскому Праву, 2) Греческой и Латинской Словесности, 3) Нѣмецкому, Англійскому и Французскому языкамъ.

Оказавши на испытаніи, продолжавшемся въ теченіе Мая и Іюня мѣсяцевъ 1829 года, во всѣхъ означенныхъ Наукахъ отличнѣйшіе успѣхи, молодые люди, въ Септябрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, отправлены были въ Берлинскій Университетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ Законовѣдѣніи, подъ надзоромъ Посланника Россійскаго Двора и подъ непосредственнымъ, по учебной части, руководствомъ знаменитаго Профессора Савиньи.

Каждый изъ нихъ во все время пребыванія своего въ Берлинѣ, получалъ на содержаніе по 700 Прусскихъ шалеровъ ежегодно.

Тамъ обучались они въ продолженіе шрехъ лѣтъ: 1) Энциклопедіи Правъ вообще, 2) Философіи Правъ, 3) Исторіи и Теоріи Государственнаго Права; изъ Положительнаго Законовѣдѣнія—Правамъ: 4) Римскому, 5) Германскому, 6) Прусскому Частному, 7) Германскому и Прусскому въ совокупности, 8) Европейскому Народному.

Профессоры Берлинскаго Университета отзывались какъ о поведеніи и прилежаніи сихъ Студентовъ, такъ и объ успѣхахъ ихъ въ Наукахъ, самымъ лестнымъ образомъ. Г Савиньи описалъ, что нѣкоторые изъ нихъ, по принятіи на себя

ученаго званія, могли бы занять Профессорскія мѣста въ Нѣмецкихъ Университетахъ.

По возвращеніи въ Отечество въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года, послушавъ они, по Высочайшему повелѣнію, въ вѣдѣніе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, впредь до усмотрѣнія.

Съ того времени занимались они, въ презнемъ званіи Студентовъ, при Опдѣленіи: 1) чтеніемъ и изученіемъ сосланныхъ Сводовъ Россійскихъ Законовъ, 2) чтеніемъ Сводовъ Привилегій и Законовъ Остш-Зейскихъ Губерній, и соображеніемъ сихъ послѣднихъ съ замѣчаніями мѣстныхъ Комиссіоновъ, учрежденныхъ для ихъ разсмотрѣнія.

29 Января прошлаго 1834 года начали они испытаніе въ Философо-Юридическомъ Факультетѣ здѣшняго Университета, съ Высочайшаго разрѣшенія, прямо на Степень Доктора, по тому уваженію, что товарищи ихъ, занимашіе въ разрядныхъ спискахъ Духовныхъ Академій низшее мѣсто, удостоились званія Баккалавровъ, соотвѣтствующаго 8-му классу и дающаго право, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ, на чинъ Коллежскаго Ассессора.

Въ десяти Факультетскихъ собраніяхъ, бывшихъ 29 Января, 5, 12, 19 и 27 Февраля, 12 и 19 Марта, 14 Мая и 16 Октября того же года, присутствовали, подъ предѣдательствомъ Декана, въ качествѣ свидѣтелей: Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ М. А. Валутыинскій, старшіе Чиновники II-го Опдѣленія — Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: А. П. Куняцынъ и М. Г. Писовъ; въ качествѣ экзаменаторовъ, по принадлежности На-

укъ, Ординарные Профессоры: В. В. Шнейдеръ, Баронъ Е. В. Врангель, А. А. Фишеръ и командированный Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института Р. А. Шпёкгардтъ; Адъюнкты—Профессоръ и ассистентъ Секретарь Факультета Н. О. Рождественскій; въ качествѣ Депутатовъ отъ другихъ Факультетовъ. Университета, Ординарные Профессоры: О. Б. Грефе и Г. П. Бонгардъ.

Слѣдую принятому съ общаго согласія Факультета порядку, испытуемые опивѣчали словесно на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ, каждый въ продолженіе 25 минутъ, на вопросы экзаменовъ по принадлежности Науки; а въ оставшее время, продолжавшееся не менѣе часа, спрашивали ихъ, кпо желалъ изъ присутствовавшихъ, касаясь болышею частію подробностей и связи предмета съ другими ближайшими отраслями Законовѣднія.

Главныхъ предметовъ испытанія было 5, которые по программѣ, Высочайше утвержденной и заблаговременно напечатанной, раздѣлились слѣдующимъ образомъ: 1) Энциклопедія или обзоръ наукъ Законовѣднія, 2) Россійское Государственнаго Права, 3) Законы (Россійскіе), опредѣляющіе гражданскія права вообще, 4) Законы, опредѣляющіе права гражданскія въ особенностяхи, 5) Законы, охраняющіе права, какъ Государственныя, такъ и гражданскія, 6) Римское Законодательство и Исторія оного, 7) Исторія Нѣмецкаго Законодательства.

По окончаніи словеснаго испытанія, экзаменующіеся избирали по крѣбію, на каждаго по два вопроса письменныхъ, изъ числа двадцати заблаговременно экзаминаторами приготовленныхъ и разрешенныхъ въ Факультетскомъ собраніи. По разрешеніи задачъ письменнаго, по на Латинскомъ, по на Русскомъ, по на Нѣмецкомъ языкахъ, смонря по главному, до коего онѣ касались, предмету, каждый долженъ былъ написать Разсужденіе на предложеніе, которое предославялось выбрать самому, однако не безъ предварительнаго одобренія экзаминатора по принадлежности Науки.

Одно изъ таковыхъ разсужденій, уже напечатанное съ одобренія Факультета: *О Философіи Законодательства у Древнихъ*, защищаясь будешь Г-нъ Невольнъ въ наслоящемъ собраніи, изложивъ напередъ содержаніе своего сочиненія.

Но онъ взойдетъ на кафедру одинъ, сверхъ всякаго ожиданія, ни кѣмъ не предшествоваемый, ни кѣмъ не послѣдуемый, взойдетъ съ печальнымъ воспоминаніемъ о шоварицѣ, съ которымъ долженъ былъ раздѣлишь эпоху актъ и, можетъ быть, дальнѣйшее поприще ученой жизни. Не болѣе, какъ за недѣлю предъ симъ, Г-нъ Знаменскій унесъ съ собою въ могилу всѣ наши надежды, столь ласканныя, столь блистательныя, столь близкія къ осуществленію, что, казалось, изъ рукъ вырванъ былъ уже гошовый вѣнецъ, который соплепали для него Музы. Масшпальная спароснѣ и зрѣлая ученоснѣ мочили прахъ юности невольными слезами (*).

(*) Разсужденіе Г-на Знаменскаго уже ошпечатано и скоро выйдетъ

Уже одно поименованіе предметовъ, коимъ Гг. Студенты Законовѣднія съ такими средствами, съ такимъ шрудодобіемъ обучались и въ Россіи, и за границею, и попомъ опять въ Россіи, довольно убѣждаетъ насъ, что цѣль Правительствѣ была сдѣланъ ихъ *учеными Юристами* въ полномъ смыслѣ сего слова, ш. е. достигавши имъ возможность почерпавши познанія изъ самыхъ источниковъ; ибо знаніе, основанное на вѣрованіи къ слова другихъ, которые сами слѣпо вѣрили другимъ, есть только начинанность, часно блистательная, но всегда непрочная. Одна истинная ученость, при помощи Философій, ведущей къ разумнѣю древнихъ письменъ, раздраетъ завѣсу мнущихъ пылчелѣшій и поднимаетъ изъ пыльных цѣлый міръ, чудный, въ небывалыхъ видахъ, но поучительный для новаго міра, который связуется съ предшествовавшимъ неразрывными узами, и такимъ лишь образомъ сооружается цѣлое аданіе вѣднія. Въ противномъ случаѣ усилія наши были бы усиліями Иксіона. Дознанное прежде, но покрытое непроницаемымъ мракомъ, надлежало бы опять дознавать, и время безжалостно шушало бы надъ нами, опрокидывая наши каршочные домики.

Не должно пренебрегать и пѣль, по видимому мѣлочныхъ Филологовъ, которые посвящаютъ дни и ночи на изясненіе нѣсколькихъ буквъ, пишушь цѣлые томы объ одномъ словѣ: они очищаютъ текстъ и, слѣдовательно, уравнивають путь къ открытіямъ. На недоступной глубинѣ океана про-

въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: *De philosophica juris civilis tractandi ratione per comparationem juris diversarum gentium instituenda.*

заболѣть, кашлемъ, полипы; но въ печеніе жѣковь, неприимѣнными прудами ихъ воздвигаются коралловыя слѣсны, образующся оспрова, новые міры для обитанія человѣку.

Предъ всѣми однако же другими Учеными, Юристы имѣють большія преимущества: опыскивая и сличая Законы многихъ Государствъ, они лучше всѣхъ объясняютъ бытъ народовъ; ибо нигдѣ шакъ жѣрно, какъ въ Законахъ, не выражаются пошребности сихъ лицъ собиращельныхъ. Народы предспають предъ ученыхъ Законовѣдцевъ безъ покрова, со всѣми опшѣнками численны или испорченности правовъ, а слѣдовательно съ несомнѣнными признаками здоровья или болѣзни, съ неоспоримыми доказательствами возвышенія или склоненія къ упадку.

Еще повшорю, что Правительство поспитало всю важность сей опрасли познаній и рѣшилось распроспранитъ ее, не щадя пожертвованій, которыхъ бы напрасно ожидали мы опъ Публяки: послѣдняя вообще къ учености равнодушна и поощрелтъ лишь талантъ, доспавляющій ей пріятное препровожденіе времени.

Намъ предлежитъ опдать должное сей учености, а знаменитымъ покровителамъ ея поддержать усилія. И чего не возможно достигнуть при той гошновности—скажу болѣе, и скажу сущую правду—при томъ самоотверженіи, съ какимъ Государь Императоръ дѣйствуетъ для просвѣщенія Опечества?

Гг. Оппоненты, излишнимъ считаю напоминать вамъ долгъ вашъ! Вы знаете, что публичное зашщеніе ученаго Разсужденія есть не пустой обрядъ, но конецъ, вѣчающій дѣло. Вы не ограни-

читесь обыкновенными возраженіями, которые — да позволено мнѣ будетъ выразиться просто — падаютъ на скорлупу, не проникая до зерна. Я скорѣ вѣрю, что вы даже не коснетесь ихъ; но вступайте въ споръ испинно ученый и полезный. Вы укажете Г-ну Неволину дѣйствительно сомнительныя мѣста въ его сочиненіи, задачи, еще не совсѣмъ разрѣшенныя и, можетъ быть, неудоборазрѣшимыя. Такой способъ пренія откроетъ намъ, опьсюду ли Авторъ обозрѣлъ предметъ свой, и какія причины побудили его принять то, а не другое мнѣніе, тогда какъ оба имѣютъ благовидныя спорны.

Примѣч. Въ томъ же собраніи, заключившемъ все производство испытанія Г-ну Неволину, Факультетъ единогласно призналъ его достойнымъ званія Доктора Законовѣдѣнн.
